

Список использованных источников

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.
3. Ломов, Б. Ф. Антиципация в структуре деятельности / Б. Ф. Ломов, Е. Н. Сурков. – М. : Наука, 1980. – 280 с.
4. Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция : [монография] / А. Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД, 1998. – 207 с.
5. Серый, А. В. Применение теста смысложизненных ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний (новая концептуализация) / А. В. Серый, А. В. Юпитов // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. – Кемерово, 2002. – С. 55–72.

Дата поступления в редакцию: 21.03.2023

УДК 159.99

*М. Н. Гаврилюк, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: mw8@mail.ru*

**АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ**

В ретроспективе рассматривается научный подход к изучению психологических особенностей пребывания человека в опасных для жизни ситуациях. Анализируется вклад различных исследователей психологического профиля в разработку проблем экстремальности. Раскрываются особенности изучения влияния механизмов опасности на профессиональную деятельность человека.

Ключевые слова: экстремальность, профессиональная деятельность, опасность, влияние опасности, экстремальная ситуация, психология труда, экстремальная психология.

*M. N. Gavrilyuk, Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: mw8@mail.ru*

**ANALYSIS OF APPROACHES TO THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL PECuliarITIES
OF TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS TO WORK IN EXTREME SITUATIONS**

The scientific approach to the examination of the psychological peculiarities of a person's being in life-threatening situations is considered in retrospective. The contribution of various psychological researchers to the development of the problems of extremeness is analyzed. The peculiarities of examination of the influence of danger mechanisms on a person's professional activity are revealed.

Keywords: extremeness, professional activity, danger, influence of danger, extreme situation, labour psychology, extreme psychology.

Изучая феноменологию экстремальности и ее ситуативной обусловленности, каждому исследователю приходится сталкиваться с рядом научных проблем, порожденных неоднозначностью трактовки понятийного аппарата изучаемого научного аспекта и его основных категорий, а также с отсутствием единого подхода к пониманию непосредственно самого термина, который авторы используют для объяснения явлений в максимально возможном диапазоне.

Подобная ширина понимания основных терминологических категорий и полет научной мысли произвольно приводят к тому, что в сферу научного интереса так или иначе попадают различные аспекты жизнедеятельности человека, в той или иной мере несущие для него потенциальную угрозу. В результате подобного подхода к объекту изучения со стороны исследователей проблем экстремальности часто наблюдается подмена основных понятийных конструкций, в результате чего такие термины, как экстремальный, чрезвычайный, трудный, кризисный, травматический, рискованный и др., часто используются в качестве синонимов.

Причина данного явления кроется в истории вопроса, связанного с изучением проблем пребывания человека в экстремальных ситуациях, его значимостью для общества в целом и отдельных индивидов в частности.

Обратившись к исторической науке, можно обнаружить, что начало наблюдений психогенных последствий экстремальных событий прослеживается с периода античности, к которому и относятся первые упоминания влияния войн на состояние людей и их поведение. Однако даже исторические документы, впервые дающие нам описание наблюдений очевидцев и участников событий, свидетельствуют о том, что в этот период, осознав определенные потребности, необходимые для выживания, некоторые группы людей уже выделились в особую касту профессиональных военных.

Упоминания фактов и событий, относящихся к рассматриваемой нами проблематике, можно встретить на протяжении всего задокументированного периода истории человечества. Так, определенные наблюдения влияния последствий экстремальных ситуаций встречаются уже в рассказах Геродота (V в. до н. э.) об афинском воине, который в ходе Марафонского сражения ослеп, испугавшись только вида противника, имевшего исполинский рост.

На протяжении всего периода существования человечества людям в целях обеспечения выживания своего биологического вида не единожды приходилось, сталкиваясь с разрушительными последствиями стихии, преодолевать их и делать все, чтобы жить дальше, преодолевая боль и страдание. Справедливости ради необходимо отметить, что наиболее частой проблемой становилась все же не столько слепая и бескомпромиссная стихия, сколько представители своего же биологического вида, соседи и недоброжелатели, обладающие неумемной жадностью, те, кто в стремлении получить чужие материальные ресурсы, землю, богатства либо бесплатную рабочую силу так или иначе втягивал окружающих в различного рода конфликты друг с другом, братоубийственные войны и в процесс взаимного уничтожения.

Именно война, а точнее борьба за выживание, испокон веков заставляла человека осознавать значимость существовавшей проблемы и ее масштабы, вынуждая мобилизоваться, максимально реализовав свой физический и психологический потенциал.

В исторической науке можно найти огромное множество ссылок на персонажей давно минувших дней, которые, подвергшись воздействию экзогенных факторов, настолько заметно изменяли привычную модель своего поведения, что это событие приобретало существенный резонанс, становясь достоянием широкого круга общественности.

Не вызывает удивления и тот факт, что первейшие изыскания в области подготовки людей к надлежащему поведению в условиях воздействия экстремальных ситуаций были так или иначе связаны с военным делом. Желание иметь армию или хотя бы какое-либо воинское формирование порождало потребность в поиске возможных способов развития у солдат таких качеств, как храбрость, смелость, отвага и бесстрашие, а осознание того, что часто эта «армия» была набрана из бывших крестьян и других не всегда добровольных новобранцев, никогда не державших в руках оружие и не готовых к тому, чтобы столкнуться лицом к лицу со смертью, подталкивало властителей и полководцев всех стран мира в рамках собственного миропонимания к поиску различных форм и методов воспитания своих рекрутов и солдат.

В русской военно-психологической мысли достижения на данном поприще связаны с деятельностью Петра I, П. А. Румянцева, А. В. Суворова, М. И. Кутузова и др.

Определенное значение для своего времени имела разработка М. Драгомировым принципов и методов обучения войск и функций офицера.

Первое серьезное научное исследование, посвященное влиянию экстремальной ситуации на человека, принадлежит психиатру Я. М. Да Коста. Причиной проведения такого исследования и появления первой научной статьи подобного толка стала необходимость системного анализа, описания и коррекции специфических состояний солдат и офицеров, возникающих, как правило, во время тяжелых сражений и после их окончания.

В научной статье, опубликованной в январском номере *the American Journal of the Medical Sciences* за 1871 г., по результатам наблюдений за тремя сотнями своих пациентов с «синдромом

раздраженного сердца» ("irritable heart") автор дает первое описание влияния опасности для жизни человека на его самочувствие, результатом которого становятся специфические состояния солдат, жалобы на жгучие боли в груди, одышку и сердцебиение [12].

Аналогичные наблюдения сделаны в 1916 г. во время Первой мировой войны в ходе обследования солдат немецкой и французской армий Дж. Маккензи. Результаты исследования отражены в статье *The Soldier's Heart* в *the British Medical Journal*. В своих трудах Дж. Маккензи ввел в научный оборот термин «сердце солдата» [13]. В дальнейшем «синдром раздраженного сердца» Да Косты встречался под такими названиями, как «сердце старого сержанта», «боевая усталость», «боевое истощение», «синдром усилия», «мышечное утомление сердца», «невроз сердца», «кардиоваскулярный невроз», «нейроциркуляторная астения» и др.

Элементы психологии экстремальных ситуаций приведены в трудах канадского исследователя, патофизиолога Г. Селье (1936), создавшего концепцию стресса [8, 9]. Данная концепция, ставшая классикой в понимании стресса, рассматривает его как общий адаптационный синдром, сопровождающийся тревогой, сопротивляемостью и неизбежным истощением сил человека. В своих трудах автор отмечает, что адаптационная энергия у человека носит фактически ограниченный характер.

Необходимо особенно подчеркнуть, что существенным образом на исследования вопросов экстремальной психологии и ее отдельных аспектов повлияли прошедшие в XX в. две мировые войны. Экзистенциальная угроза большей части человеческой популяции заставила ученых обратить более пристальное внимание не только на проблему пребывания человека непосредственно в экстремальной ситуации, но и в обстановке постоянной угрозы его жизни и личной безопасности. В этой связи вплоть до середины 1960-х гг. проблема экстремальности рассматривалась преимущественно в преломлении к военному делу. Определенный интерес представляют проведенные советскими исследователями в период с 1965 по 1982 г. изыскания, направленные на изучение поведения людей, пребывающих длительное время в ограниченном пространстве в условиях постоянного воздействия на них социально-групповых факторов и внешней среды.

В своих трудах Б. Я. Шведин впервые заявил, что, несмотря на тот факт, что технические системы в конструктивном аспекте уникальны, а ошибочные действия на важных боевых постах многократно резервированы, деятельность вахтенных специалистов отличается высокой «психологической ценой» [10].

В этот период определенную значимость для исследователей стабильности состояния личности приобретают такие показатели, как этиология событий, их частота, а также травматическая тяжесть ситуации [6].

Вопросы адаптации человека к экстремальным климатическим условиям и особенность ведения боевых действий в данной обстановке рассматривались такими исследователями, как В. Н. Голубев, Е. Б. Науменко, В. И. Шостак и др. [4].

Начиная с 70-х гг. прошлого века для отечественной школы психологии становится характерным возвращение к идеям изучения проблем пребывания человека в экстремальных ситуациях уже не только для обеспечения труда военных, но и в других сферах профессиональной активности, в том числе и в правоохранительной деятельности.

С этого времени началось более серьезное изучение отдельных аспектов экстремальной психологии применительно к профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Изучались психологические аспекты ситуаций, свойственных специфике органов внутренних дел и несущих потенциальную угрозу для личной безопасности милиционера. В работах А. Г. Шестакова и А. В. Буданова уделено внимание тактике действий органов внутренних дел и проведению специальных операций [1–3, 11].

Необходимо отметить и тот факт, что в работах как военных психологов, так и специалистов правоохранительного блока, изучающих проблемы подготовки личного состава к действиям в экстремальных ситуациях, особое внимание уделялось аспектам подготовки бойцов сквозь призму профессионально-прикладной физической подготовки.

Серьезные по своей драматичности события, развернувшиеся в 80-х гг. прошлого века, такие как авария на Чернобыльской АЭС и землетрясение в Армении, вскрыли перед исследователями

потребность в проведении новых изысканий в медицинской психологии, психологии труда и психологии чрезвычайных происшествий, основной целью которых стала выработка механизмов оказания помощи не только лицам, пострадавшим в чрезвычайных происшествиях, но и сотрудникам пожарно-спасательных и иных подразделений, задействованных в ликвидации последствий указанных происшествий. Одновременно с этим решались задачи по формированию психологической устойчивости и готовности личного состава к решению боевых задач в условиях воздействия психотравмирующих факторов.

Для объективности необходимо отметить, что уже в XIX–XX вв. предпринимались попытки исследования проблем поведения человека в опасных ситуациях, которые актуальны не только для деятельности военных. Полученные результаты находят свое применение в различных отраслях трудовой деятельности человека и в настоящее время. Так, работа с мощными, быстро вращающимися механизмами, неумение обустроить трудовое место, влияние факторов трудовой среды, связанной с высокими температурами и загрязнением воздуха, приводит к риску получения рабочими различного рода травм и увечий. Одновременно с осознанием проблем, которые несет производственный травматизм, возникла потребность в его минимизации.

Таким образом, становление периода индустриализации явилось определенной знаковой вехой, позволившей исследователям, работающим в области изучения психологии человека, сосредоточиться на рассмотрении аспектов безопасности не только применительно к потребностям военного дела, но и к потребностям мирной жизни. Описанный период начинает формировать основу новых научных направлений, вынуждая исследователей уделять внимание психологическим особенностям отдельных видов трудовой деятельности человека.

Результаты проводимых исследований в области психологии труда и эргономики показали, что главным виновником несчастных случаев чаще всего является сам работник, который по тем либо иным причинам не соблюдал технику безопасности и нормативные акты, регламентирующие нормальное течение трудового процесса, не использовал средства индивидуальной защиты и т. п. Так, генеральный директор Английского королевского общества по предупреждению несчастных случаев Б. Янг еще в 70-х гг. прошлого века настаивал на том, что более 80 % всех травм происходит по прямой вине пострадавших [5].

Два американских исследователя Д. Мейстер и Дж. Рабидо в своих исследованиях по изучению деятельности пилотов авиации заявляют о том, что из 100 погибших летчиков только 8 погибли из-за неисправности самолета, 2 – в бою и 90 – из-за собственных ошибок, допущенных при неправильной эксплуатации самолета или неадекватной реакции при воздействии экстремальных факторов [7].

Проводимые научные изыскания в системе «человек – машина» позволили оптимизировать технику безопасности и обеспечить качественное и безопасное осуществление трудового процесса посредством соблюдения мер личной безопасности и неукоснительного выполнения требований инструкций, регламентирующих правила реагирования на нештатные ситуации. Однако полученные в ходе исследований результаты невозможно полноценно переложить на профессиональную деятельность, осуществляемую в системе «человек – человек». Машина всегда функционирует по заданному ей алгоритму и при отсутствии внешнего воздействия и исключении вероятных последствий поломки техники, а также при учете возможности проведения профилактических мероприятий по предупреждению травматизма со всеми элементами системы имеется высокая степень вероятности минимизации негативных последствий.

В отличие от вышеобозначенной модели работы с механизмами, в системе взаимодействия «человек – человек» деятельность структурных элементов будет всегда поливариантной, и вероятность наступления негативных последствий по вине элемента системы, на который профилактические мероприятия до возникновения острой ситуации не распространялись, является более высокой. В подобных обстоятельствах экстремальность ситуации может определяться не столько на основе экзогенных факторов, таких как реальная существующая угроза для здоровья и биологического существования человека, сколько на основе эндогенных, субъективных, таких как его внутреннее отношение к происходящим событиям.

Проведенный анализ в ретроспективе показывает актуальность феномена экстремальности в профессиональной деятельности и повседневной жизни человека. Данный подход раскрывает проблемные аспекты сформировавшихся методик подготовки личного состава и позволяет обеспечить совершенствование механизмов сопровождения профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов в экстремальных ситуациях.

Список использованных источников

1. Буданов, А. В. Методика разработки учебных курсов по проблемам личной безопасности сотрудников правоохранительных органов (на опыте США и России) / А. В. Буданов. – М., 1998. – 29 с.
2. Буданов, А. В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел / А. В. Буданов. – М. : Акад. МВД России, 1997. – 134 с.
3. Буданов, А. В. Педагогические основы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / А. В. Буданов ; Акад. упр. МВД России. – М., 1997. – 43 с.
4. Голубев, В. Н. Военно-профессиональная адаптация / В. Н. Голубев, Н. И. Косенков. – Л. : ВИФК, 1991. – С. 13.
5. Котик, М. А. Психология и безопасность / М. А. Котик. – Таллин : Валгус, 1981. – 408 с.
6. Краснянский, А. Н. Посттравматические стрессовые расстройства у участников военных конфликтов / А. Н. Краснянский // Синапс. – 1993. – № 3. – С. 14–35.
7. Мейстер, Д. Инженерно-психологическая оценка при разработке систем управления / пер. с англ. И. И. Туровской ; под ред. и с предисл. В. Д. Небылицына и В. И. Николаева. – М. : Совет. радио, 1970. – 343 с.
8. Селье, Г. Очерки об адаптационном синдроме / пер. с англ. В. И. Кандрора и А. А. Рогова ; ред. и вступ. ст. М. Г. Дурмишьяна. – М. : Медгиз, 1960. – 254 с.
9. Селье, Г. Стресс без дистресса : пер. с англ. / Г. Селье ; под общ. ред. Е. М. Крепса. – М. : Прогресс, 1982. – 124 с.
10. Шведин, Б. Я. Исследование влияния психической напряженности на деятельность вахтенного офицера : автореф. дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.05 / Б. Я. Шведин. – М., 1982. – 20 с.
11. Шестаков, А. Г. Психология управленческих воздействий руководителя на подчиненных в органах внутренних дел : дис. ... д-ра психолог. наук : 19.00.05 / А. Г. Шестаков. – СПб., 1997. – 287 л.
12. Da Costa, J. M. On Irritable Heart: a Clinical Study of a Form of Functional Cardiac Disorder and its Consequences / J. M. Da Costa // The American Journal of the Medical Sciences. – 1871. – Vol. 61, № 121. – P. 61–117.
13. Mackenzie, J. The Soldier's Heart / J. Mackenzie // The British Medical Journal. – 1916. – Vol. 1, № 2873. – P. 117–119.

Дата поступления в редакцию: 15.03.2023

УДК 351.74(476) + 336.55.02(091)«18»

*А. У. Ерашэвіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры эканамічнай гісторыі
Інстытута сацыяльна-гуманітарнай адукацыі Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта
e-mail: erash06@rambler.ru*

ГРАШОВАЕ ЎТРЫМАННЕ АГУЛЬНАЙ ПАЛІЦЫІ БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯЎ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ НАПЯРЭДАДНІ ПАЛІЦЭЙСКОЙ РЭФОРМЫ 1862 Г.

З выкарыстаннем апублікаваных матэрыялаў і архіўных дакументаў прыведзены крыніцы фарміравання даходаў і спосабы выкарыстання фінансавых сродкаў, раскрыта структура выдаткаў на грашовае ўтрыманне ўстаноў і асабовага складу гарадскіх і земскіх адміністратыўных паліцэйскіх інстанцый Міністэрства ўнутраных спраў у беларускіх губернях¹ Расійскай імперыі напярэдадні рэформы паліцыі 1862 г. На аснове аўтарскіх разлікаў зроблена спроба даследаваць фінансавае забеспячэнне дзейнасці ўстаноў агульнай паліцыі, размешчаных на тэрыторыі сучаснай Беларусі.

Ключавыя словы: агульная паліцыя, даходы, выдаткі, дзяржаўныя фінансы, грашовае ўтрыманне, паліцэйская рэформа, беларускія губерні.

¹ Пад беларускімі губернямі маюцца на ўвазе Віленская, Гродзенская, Мінская, Магілёўская, Віцебская губерні Расійскай імперыі ў іх тагачасных межах.